AcademyGate Publishing
p-ISSN 2790-0029; e-ISSN 2790-0037

INCLUSION IN THE LIGHT OF LAWS OF DIALECTICS

Hikmat Vazirov[1]
Rena Tagiyeva[2]
Latif Kangarlinskiy[3]
Tofik Yaqubzade[4]

UDC: 1:316.4:376
LBC: 87:60.5:74.66
HoS: 68
DOI: 10.33864/2790-0037.2025.v6.i2.141-156

Keywords:

Inclusion, Philosophy, Pedagogy, Contradiction, Law, Quality

ABSTRACT

The article explores the philosophy of inclusion, i.e., the process aimed at adapting individuals with disabilities to society. The authors emphasize the importance of creating conditions for the social adaptation not only of people with physical and mental characteristics but also of those who face difficulties in socialization. Inclusion is understood not merely as simple acceptance of individuals with special needs into society but as a qualitative transformation of society itself, aimed at eliminating alienation and stigmatization. Unlike integration, inclusion requires changes in educational, cultural, and economic systems to ensure equal opportunities for all. The philosophical aspect of inclusion lies in the dialectical adaptation of individuals to society, where the interaction between individuals and society is based on such categories as necessity, freedom, and opportunity. The article notes that an important role in this process is assigned to governmental structures, which should facilitate the adaptation of the inclusant not by imposing the process externally but by reforming social structures. The authors argue that successful inclusion leads to the improvement and evolution of society, turning it into a self-developing system where every member can express and develop their talents, contributing to the achievement of the common good. The authors also highlight that inclusion fosters mutual enrichment of both society and inclusants. The process of inclusion involves not only the adaptation of people with special needs but also a change in society's perception of these individuals. The article demonstrates that inclusion is a powerful tool for overcoming social barriers. Inclusion requires abandoning the spontaneity and insularity of traditional behavioral standards. The article emphasizes that the philosophical mechanism of inclusion is rooted in the universal laws of philosophy: the "Law of Unity and Struggle of Opposites," the "Law of the Transition of Quantitative Changes into Qualitative Changes," and the "Law of the Negation of Negation." It is shown that these laws are essential tools for understanding inclusion precisely as a dialectical process that contributes to transforming society into a more flexible and receptive system capable of change.

[1] Doctor Physical and Mathematical Sciences,
Head of Laboratory, Institute of Physics, Azerbaijan National Academy of Sciences; Baku, Azerbaijan (corresponding author)
E-mail: vezirov55@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5156-0230
[2] Phd Doctor of Philology, Associate Professor, Baku Slavic University; Baku, Azerbaijan
E-mail: renatagiyeva@mail.ru
https://orcid.org/0009-0005-0528-3075
[3] Phd Doctor of Physics, Specialist, Azerbaijan State Pedagogical University; Baku, Azerbaijan
E-mail: lkengerli02@yahoo.com
[4] Doctoral student, Institute of Philosophy, Azerbaijan National Academy of Sciences; Baku, Azerbaijan
E-mail: tofiq.yaqubza@gmail.com
https://orcid.org/0009-0001-8006-0673
To cite this article: Vazirov, H., Tagiyeva, R., Kangarlinskiy, L., & Yaqubzade, T. [2025]. Inclusion in the Light of Laws of Dialectics. *History of Science journal*, *6*(2), pp.141-156.
https://doi.org/10.33864/2790-0037.2025.v6.i2.141-156

Article history:
Received: 12.03.2025
Accepted: 03.06.2025

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/.

AcademyGate Publishing
p-ISSN 2790-0029; e-ISSN 2790-0037

İNKLYÜZİYA DİALEKTİKA QANUNLARI MÜSTƏVİSİNDƏ

Hikmət Vəzirov[1]
Rəna Tağıyeva[2]
Lətif Kəngərlinski[3]
Tofiq Yaqubzadə[4]

UOT: 1:316.4:376
KBT: 87:60.5:74.66
HoS: 68
DOI: 10.33864/2790-0037.2025.v6.i2.141-156

Açar sözlər:

İnklyuziya, Fəlsəfə, Pedaqogika, Ziddiyyət, Qanun, Keyfiyyət

ANNOTASİYA

Məqalədə inklüziya fəlsəfəsi, yəni məhdud imkanları olan insanların cəmiyyətə uyğunlaşmasını təmin edən proses araşdırılır. Müəlliflər diqqəti yalnız fiziki və əqli xüsusiyyətləri olan insanların deyil, sosiallaşmada çətinlik çəkən bütün şəxslərin sosial adaptasiyası üçün şərait yaradılmasının vacibliyinə yönəldirlər. İnklüziya, xüsusi ehtiyacları olan fərdlərin sadəcə cəmiyyətə qəbul edilməsi deyil, yadlaşma və damğalanmanı aradan qaldırmağa yönəlmiş cəmiyyətin keyfiyyətcə dəyişməsi kimi başa düşülür. İnteqrasiyadan fərqli olaraq, inklüziya hamı üçün bərabər imkanların təmin olunması məqsədilə təhsil, mədəniyyət və iqtisadi sistemlərdə dəyişikliklər tələb edir. İnklüziyanın fəlsəfi aspekti, insanın cəmiyyətə dialektik uyğunlaşmasında öz əksini tapır, burada fərd və cəmiyyətin qarşılıqlı əlaqəsi zərurət, azadlıq və imkan kimi kateqoriyalara əsaslanır. Məqalədə qeyd edilir ki, bu prosesdə mühüm rol dövlət strukturlarına ayrılır. Bu strukturlar prosesi xaricdən təlqin etmədən, ictimai strukturları islah etməklə inklüzantın adaptasiyasını dəstəkləməlidirlər. Müəlliflər iddia edirlər ki, uğurlu inklüziya cəmiyyəti təkmilləşdirir və onu özünü inkişaf etdirən bir sistemə çevirir. Belə bir cəmiyyətdə hər bir üzv öz istedadını göstərə və inkişaf etdirə bilər, ümumi rifaha nail olmağa töhfə verər. Müəlliflər həmçinin vurğulayırlar ki, inklüziya həm cəmiyyətin, həm də inklüzantların qarşılıqlı zənginləşməsinə xidmət edir. İnklüziya prosesi yalnız xüsusiyyətləri olan insanların uyğunlaşmasını deyil, eyni zamanda bu insanlara cəmiyyətin baxışının dəyişməsini də nəzərdə tutur. Məqalədə göstərilir ki, inklüziya sosial baryerlərin aradan qaldırılması üçün güclü bir vasitədir. İnklüziya ənənəvi davranış standartlarının spontanlığı və qapalılığından imtina etməyi tələb edir. Məqalədə vurğulanır ki, inklüziyanın fəlsəfi mexanizmi fəlsəfənin qlobalqanunlarına – "Ziddiyyətlərin vəhdəti və mübarizəsi qanunu", "Kəmiyyət dəyişikliklərinin keyfiyyət dəyişikliklərinə keçidi qanunu" və "İnkarın inkarı qanunu"na əsaslanır. Bu qanunların inklüziyanın dialektik bir proses kimi başa düşülməsi üçün vacib bir vasitə olduğu göstərilir. Bu proses cəmiyyəti daha çevik və dəyişikliklərə həssas bir sistemə çevirir.

[1] Fizika-riyaziyyat elmləri doktoru, AMEA Fizika İnstitutu, laboratoriya rəhbəri; Bakı, Azərbaycan (məsul müəllif)
E-mail: vezirov55@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5156-0230
[2] Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent, Bakı Slavyan Universiteti; Bakı, Azərbaycan
E-mail: renatagiyeva@mail.ru
https://orcid.org/0009-0005-0528-3075
[3] Fizika-riyaziyyat elmləri namizədi, Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti, mütəxəssis; Bakı, Azərbaycan
E-mail: lkengerli02@yahoo.com
[4] Doktorant, AMEA Fəlsələ İnstitutu; Bakı, Azərbaycan
E-mail: tofiq.yaqubza@gmail.com
https://orcid.org/0009-0001-8006-0673
Məqaləyə istinad: Vəzirov, H., Tağıyeva, R., Kəngərlinski, L., & Yaqubzadə, T. [2025]. İnklyüziya Dialektika Qanunları Müstəvisində. *History of Science jurnalı*, *6*(2), səh.141-156.
https://doi.org/10.33864/2790-0037.2025.v6.i2.141-156

Məqalənin tarixçəsi:
Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 12.03.2025
Təkrar işlənməyə göndərilmişdir: 14.04.2025
Çapa qəbul edilmişdir: 03.06.2025

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/.

AcademyGate Publishing
p-ISSN 2790-0029; e-ISSN 2790-0037

ИНКЛЮЗИЯ В СВЕТЕ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ

Хикмет Везиров[1]
Рена Тагиева[2]
Лятиф Кенгерлинский[3]
Тофик Ягубзаде[4]

УДК: 1:316.4:376
ББК: 87:60.5:74.66
HoS: 68
DOI: 10.33864/2790-0037.2025.v6.i2.141-156

Ключевые слова:

Инклюзия, Философия, Педагогика, Противоречие, Закон, Качество

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется философия инклюзии, т.е. процесса, направленного на адаптацию людей с ограниченными возможностями к обществу. Авторы акцентируют внимание на важности создания условий для социальной адаптации не только людей с физическими и ментальными особенностями, но и всех тех, кто испытывает трудности в социализации. Инклюзия понимается не как простое принятие в общество индивидов с особыми потребностями, а как качественное преобразование самого общества, ориентированное на устранение отчуждения и стигматизации. В отличие от интеграции, инклюзия требует изменений в образовательных, культурных и хозяйственных системах с целью обеспечения равных возможностей для всех. Философский аспект инклюзии заключается в диалектической адаптации человека к обществу, где взаимодействие индивида и общества основывается на таких категориях, как необходимость, свобода и возможность. В статье отмечается, что важная роль в этом процессе отводится государственным структурам, которые должны способствовать адаптации инклюзанта, не навязывая процесс извне, а реформируя общественные структуры. Авторы утверждают, что успешная инклюзия ведёт к совершенствованию, эволюционированию общества, превращая его в саморазвивающуюся систему, где каждый член может проявлять и развивать свои таланты, способствуя достижению общего блага. Авторы также подчеркивают, что инклюзия способствует взаимному обогащению как общества, так и инклюзантов. Процесс инклюзии предполагает не только адаптацию людей с особенностями, но и изменение восприятия этих людей обществом. В статье показано, что инклюзия является мощным инструментом преодоления социальных барьеров. Инклюзия требует отказа от стихийности и замкнутости традиционных стандартов поведения. В статье подчеркивается, что философским механизмом инклюзии являются глобальные законы философии «Закон единства и борьбы противоположностей», «Закон перехода количественных изменений в качественные» и «Закон отрицания отрицания». Показано, что эти законы являются важным средством для понимания инклюзии именно как диалектического процесса, который способствует превращению общества в более гибкую и восприимчивую к изменениям систему.

[1] Доктор физико-математических наук, Руководитель лаборатории Института физики Национальной академии наук Азербайджана; Баку, Азербайджан (ответственный автор)
E-mail: vezirov55@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5156-0230
[2] Кандидат филологических наук, Доцент Бакинского славянского университета; Баку, Азербайджан
E-mail: renatagiyeva@mail.ru
https://orcid.org/0009-0005-0528-3075
[3] Кандидат физико-математических наук,
Специалист Азербайджанского государственного педагогического университета; Баку, Азербайджан
E-mail: lkengerli02@yahoo.com
[4] Докторант, Институт философии Национальной академии наук Азербайджана; Баку, Азербайджан
E-mail: tofiq.yaqubza@gmail.com
https://orcid.org/0009-0001-8006-0673
Цитировать статью: Везиров, Х., Тагиев, Р., Кенгерлинский, Л., & Ягубзаде ,Т. [2025]. Инклюзия в Свете Законов Диалектики. *Журнал History of Science, 6*(2), с.141-156.
https://doi.org/10.33864/2790-0037.2025.v6.i2.141-156

История статьи:
Статья поступила в редакцию: 12.03.2025
Отправлена на доработку: 14.04.2025
Принята для печати: 03.06.2025

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/.

1.Вступление

Процесс или явление приобщения людей с некоторыми физическими или ментальными недостатками, или неполными возможностями в жизнь общества называют инклюзией (от латинского слова inclusio – вовлечение, включение). В этом процессе приобщения могут нуждаться, например, всевозможные меньшинства, в том числе, лица с ограничениями здоровья, с дизонтегенезом, с нарушениями зрения, слуха или речи, с ментальными особенностями или инвалидностью, с нарушениями психоэмоционального развития, бывшие заключенные, т.е. приговоренные к лишению свободы, эмигранты, сироты, беспризорники, бомжи, нищие, попрошайки и т.п. т.е. инклюзия – это процесс восстановления прав именно всéх людей, а именно обеспечение равных условий для вовлечения в социальный процесс всéх групп людей, оказавшихся исключенными из общества по разным причинам, в том числе, по причине цвета кожи, пола или, повторимся, здоровья, причем не только на образование, но, думаем, что и на работу тоже. В этом вопросе речь идет, в основном, о людях в возрасте до 18 лет, нуждающихся в особой поддержке, во всех отношениях [1; 2].

Но к инклюзии в большей степени имеют отношение все же люди с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, люди с синдромом Дауна или другими синдромами, например, Аспергера или Шерешевского-Тернера, отсталые в интеллектуальном отношении, или с нарушениями речи, с ДЦП, с ограничениями жизнедеятельности или с разными нанизмами… Но, думается, что необходимо обратить внимание и на тех людей, которые вроде бы обычные или как их неправильно называют – нормальные люди, без отклонений, но найти себя в обществе не могут. Считаем, что к таким людям тоже нужен особый подход. Скажем больше: таких людей имеется, скорее всего, даже больше, чем стандартно нуждающихся, т.е. тех, ради которых и разработано явление (процесс), и придумано это слово - инклюзия.

Однако, сегодня, как правило, в большей степени под инклюзией понимается именно такая форма обучения, когда для индивида создаются специальные условия, обеспечивающие возможность его обучения в обычной стандартной общеобразовательной среде, например, в обычной нормальной средней школе.

Только следует понять, что инклюзия – это не интеграция. При интеграции в школе ничего не меняется, и ученик с какими-то отклонениями или недостатками приспосабливается к коллективу сам. В этом процессе происходят, говоря философским языком, лишь количественные изменения. При инклюзии же происходят определенные качественные педагогические и дидактические изменения, например, меняется программа или методика обучения, или оценки знаний. Т.е., инклюзия – это процесс качественного изменения как общества, так и среды. Или же – это процесс создания беспрепятственной среды для людей с особыми потребностями или нестандартными особенностями (назовем этих людей инклюзантами). При этом следует учесть то, что инклюзия имеет отношение не только к людям с недостатками. Думается, что инклюзантами должны стать также те, у которых даже может оказаться избыток каких-то положительных свойств, например, талантливости или гениальности. Гениям учиться со стандартными детьми тоже весьма некомфортно. Т.е., думаем, что инклюзия включает в себя определенные качественные изменения и даже реформы процесса коммуникации вообще, а не только обучения, причем не только для детей с недостатками, но и для всех.

Процесс инклюзии при обучении и не только при обучении, конечно же, должен включать изменение конструкции, например, школы, в том числе, туалетов и

помещений, установку лифтов в городском транспорте и пешеходных переходах, подготовку преподавательского состава, а также особую подготовку любого коллектива вообще, и, в том числе, преподавателей и учеников тоже. Однако, этого все равно недостаточно, т.к. все это всего лишь количественные изменения. Но по закону перехода количественных изменений в качественные эти количественные изменения, в конечном счете, должны привести и приводят к изменениям качественным. Эти качественные изменения и есть инклюзия.

Считаем, что инклюзию необходимо осуществлять не только в системе образования, но и в любой хозяйственной или культурной области деятельности общества, например, в музеях или спортивных учреждениях.

Философия проблемы в том, что людей с ограниченными возможностями иногда считают неполноценными, ущербными, убогими, недостойными, что и приводит не только к скрытому презрению к ним, но и к стигматизации. Поэтому всегда, а сегодня особенно, любое общество нуждается в эмпатии. В настоящем сообщении под эмпатией будем понимать не только сочувствие, но и психологическую способность общества ставить себя на место проблемного человека. А для этого необходимы именно качественные изменения общества.

2.Пропедевтика инклюзии

Следует понять, это очень важно, что смысл инклюзии заключается не просто в оказании помощи людям, с так называемыми недостатками, а в качественном философско-психологическом изменении самой онтологии социальных отношений. Т.е. следует осознать, что если у человека есть какие-то особенные отличия от большей части общества, то это не проблема человека, а проблема общества и государства. Проблема в том, что общество само несовершенно, как в философском смысле, так и в нравственном и юридическом. Поэтому не барьеры этому особенному человеку следует создавать, тем более игнорировать, отторгать или отчуждать таких людей, а, напротив, исправлять само общество. Причем исправлять необходимо не просто количественно, а именно качественно.

Таким образом, философия инклюзии не в количественном, а в качественном изменении общества во всех отношениях. Необходимо создать такие условия, когда общество не просто поймет, а осозна́ет, что людей, которых сегодня считают людьми с недостатками, нужно воспринимать не как людей с недостатками, а как обычных людей. Философия предлагаемого в том, что все общество должно понять и привыкнуть к мысли, что эти люди такие же, как и все, но с отдельными особенностями, которые имеются та́кже у всех.

Впервые термин «инклюзия» официально был введен в обращение в 1994 году в Испании во время проведения Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями.

Мы уже докладывали о проведенных нами исследованиях, посвященных негативному явлению под названием «стигматизация», наблюдающемуся во всех обществах [3]. В этих работах было показано, в частности, также то, что причиной стигматизации является, в том числе, фиксированная идея [4]. В контексте сказанного и из результатов наших исследований выходит (мы в этом уверены), что именно инклюзия может явиться барьером и даже мощным оружием борьбы со стигматизацией, и хорошим стимулом и методом обучения нормотипичных людей коммуницировать с людьми особенными, т.е. ненормотипичными, которых мы назвали инклюзантами).

Конечно же, в любой стране имеются спецшколы или интернаты для ненормотипичных людей. Однако, думаем, что следует быть осторожным, и понять

скрытую, онтологически заложенную в этих учебных заведениях внутреннюю философскую антисоциальность, т.к. все они хотя и непроизвольно, и неосознанно, но все же направлены на отторжение, исключение, отчуждение человека из общества, из реально существующего общества.

Инклюзия же и предполагает, и бывает направлена на создание тесных дружеских отношений между всеми членами общества. Таким образом, философия этого явления в том, что инклюзия ориентирована на качественное совершенствование и развитие не только самого инклюзанта и общества, но даже государства. В этом процессе важнейшую роль будет играть закон перехода количественных изменений в качественные.

3.Онтология инклюзии

Предоставив читателю пропедевтику инклюзии, т.е. краткое представление об этом явлении, перейдем к его философии, рассмотрим онтологию, сущность, внутреннее диалектическое содержание этого процесса, т.к. именно философия и ее составная часть онтология занимаются исследованием и разработкой основ бытия и его развития, в том числе, человека и общества.

В процессе инклюзии происходит адаптация, т.е. приспособление инклюзанта к социальной среде за счет не просто количественных изменений общества, среды или инклюзанта, а за счет именно качественных изменений. В результате этого согласовываются потребности отдельных членов общества друг с другом, а также каждого члена с обществом. Конечно же, согласование происходит и с государством. Думается, что адаптация должна происходить, за счет именно вынужденной активности всех субъектов инклюзионного процесса. Сама социальная среда со своими нормами поведения должна вносить ежемоментную корректировку действий именно всех членов общества, а не только подлежащих инклюзии ненормотипичных людей, т.е. инклюзантов. Все это постепенные количественные изменения. Но они в конечном итоге должны привести и обязательно приведут к изменениям качественным. Конечно же, для внедрения инклюзанта в среду необходимы философски нестандартные методы, но, естественно, в пределах системы законодательства страны. В противном случае возможны правонарушения.

Считаем, что процесс инклюзии должен быть пронизан альтруизмом, т.е. принципом, по которому собственному благу отводится второстепенное место. Т.е. в инклюзии должен работать принцип Конта «vivre pour autrui» – жить для других. Теоретически этот принцип со временем должен стать свойством самого общества и всех его членов. В то же время, при инклюзии будет проявляться и амбивалентность, т.е. противоречивость чувств к членам социума, например, ненависть и эмпатия, притяжение и отталкивание. Сразу предупреждаем, что бояться этого не следует: это нормальное свойство любого человека. И не только человека, а всего мира. И отвечает за это закон единства и борьбы противоположностей. Просто необходимо постоянно бороться с негативом. В философском смысле в этом единстве и борьбе противоположностей и заключается источник развития как человека самого, так и общества в целом.

Думаем, что уже достаточно сказанного здесь, чтобы понять, что инклюзия – это процесс адаптации, причем именно диалектической адаптации ненормотипичного человека с обществом, и адаптация общества с индивидом (инклюзантом). Также, естественно, должна происходить и юридическая адаптация государства к ним.

Что же такое адаптация с философской точки зрения? Думаем, что это такое взаимодействие субъекта или общества со средой и с ее элементами, когда за счет количественных изменений происходит изменение качественное, т.е. разумное

адекватное согласование интересов и возможностей всех членов общества с каждым. Или, говоря философски, если количественных изменений будет недостаточно, то и качественные изменения произойти не смогут. Понятно, что согласование может осуществляться только при определенном соотношении необходимости и свободы. Если нужного соотношения не будет, то адаптация тоже не осуществится. Т.е. адаптация – это единство необходимости, свободы и возможности, в результате чего возникает действительность. Следует обратить внимание на то, что необходимость, свобода, возможность и действительность – это философские категории, а это значит, что этим самым открывается философская и возможность, и необходимость решения проблем инклюзии именно философски. Конечно же, адаптация станет возможной, т.е. актуализируется, если будет оптимальной сочетание всех трех категорий – необходимости, возможности и свободы. Если свободы больше, а возможности меньше, или если необходимости и возможности много, а свободы нет, то адаптация будет невозможна. Необходим анализ.

Большая роль в этом процессе принадлежит, конечно же, государству как законодателю, т.к. без закона возникнет состояние аномии, т.е. состояние отсутствия стандартов как поведения, так и оценки личности, приводящее субъекта к безвыходному состоянию философской неопределенности. Таким образом, роль государства в инклюзии огромна, и является определяющей. Сегодня во многих странах, несмотря на достаточное количество нормативных актов, думаем, состояние инклюзии может быть признано состоянием антиномии.

Философское решение проблемы инклюзии приводит нас к мысли о том, что адаптация, как и любое развитие, должно состоять из определенных этапов, в которых разрешаются характерные для них противоречия, и переход к следующему этапу. Этот переход в философии и называют отрицанием, совокупность же отрицаний есть развитие. Т.е. адаптация – это резкое (революционное) или постепенное (эволюционное) снятие возникающих диалектических противоречий. Это снятие и есть источник следующего противоречия. Что же такое снятие? Для философии снятие – это исчезновение старого противоречия, т.е. снятие отрицательного. Снятие всех отрицательных и есть отрицание отрицания. Таким образом, адаптация – это взаимопереход противоречий субъекта и общества друг в друга. А это значит, что адаптация содержит в себе множество уже разрешенных противоречий. Отсюда возникает глобальный философский вывод о том, что адаптацию нельзя навязывать снаружи, извне, со стороны. Адаптация – это именно онтологически внутреннее развитие системы. И адаптация может происходить только при взаимодействии всех трех законов философии (диалектики) одновременно.

Сказанное является важнейшим результатом не только для понимания инклюзии. Этот результат также открывает огромные возможности для внедрения инклюзии в жизнь, т.к. дает внутренний, адекватный, правильный механизм осуществления этого процесса. Таким образом, инклюзия – это диалектический процесс или явление, подчиняющееся глобальным философским принципам, управляющим миром, под названиями «Закон единства и борьбы противоположностей», «Закон перехода количественных изменений в качественные» и «Закон отрицания отрицания». В результате адаптации срабатывает именно «Закон перехода количественных изменений в качественные», в результате чего само общество становится качественно новым, и ли́ца, признававшиеся раньше ненормотипичными начинают признаваться обществом, вернее, оказываются такими же нормотипичными, как и все остальные члены общества. Итак, адаптация – это переход от старого к новому. И связью нового со старым является отрицание. Причем это отрицание – не просто логическое или еще какое-нибудь, а именно диалектическое. Итак, адаптация – это постепенный

поэтапный процесс развития, в котором происходит переход некоторых качеств общества субъекту и некоторых качеств субъекта всему обществу. Такое явление объясняется двойным отрицанием, т.е. отрицанием отрицания. Именно отрицание отрицания и есть процесс перенятия обществом некоторых свойств субъекта, и некоторых свойств общества субъектом. Тут уже срабатывает «Закон отрицания отрицания».

Думаем, что адаптация – это ускоренный процесс: чем дальше по времени, тем быстрее проходит процесс адаптации. Поэтому адаптация ускоряется, прогрессирует и проистекает все быстрее и быстрее. По всей видимости, в процессе адаптации происходит не окончательное снятие противоречия, а, скорее всего, диалектическая замена одного противоречия другим.

Одним из возможных препятствий для адаптации и инклюзии вообще-то служат исторически сложившиеся в данной среде общеобязательные стандарты поведения, да и традиции тоже, соблюдение которых является необходимостью, т.к. за уклонение от этих устоявшихся норм поведения (правильных или нет) предусмотрены как моральные, так и юридические санкции. В процессе адаптации и субъекту, и обществу приходится преодолевать противоречия между «тем, что есть» и «тем, что должно быть», или нормативным. Проблема в том, что так называемым нормотипичным легко приспособиться к «необходимому». Трудности возникают для так называемых ненормотипичных людей, для которых и разрабатывается как инклюзия сама, так и ее технология.

Следует понять, что нормы и стандарты не возникают произвольно, а являются диалектическим отражением реальности, бытия, т.е. сущего, причем именно оптимальным отражением. Нормы и стандарты – это указания и предписания объективно оптимального направления деятельности. Думаем, что источниками норм и стандартов являются или принципы, или традиции. Из них и выходят правила поведения. Но, при этом важным представляется то, что закрепление норм и стандартов в сознании всех членов общества должно стать сознательно-творческим. Т.е. необходимо, чтобы нормы пра́ва вырабатывались массовым сознанием, и именно осознава́лись каждым субъектом, каждым членом общества, и превращались в форму общественного сознания. Таким образом, в процессе адаптации не должно оставаться противоречий между сущим (т.е. тем, что есть) и должным. Идеалом, думаем, является такое состояние, когда каждый субъект осозна́ет, что нормы поведения – это благо для всех, и они являются оптимальными, т.е. предпочтительными перед всеми другими альтернативами. Поэтому это благо и будет выступать как источник норм и стандартов поведения, и вообще всякой деятельности.

Итак, несмотря на то, что нормы, стандарты и санкции обосновываются принципом целесообразности, при инклюзии в процессе адаптации и возникают, и должны возникать трудности, связанные все же с разными ментальными особенностями людей, и поэтому с разным видением мира разными членами общества. Именно преодоление этих трудностей и есть адаптация.

Таким образом, инклюзия и адаптация – это осознанное подчинение отдельных членов общества объективированной воле социума. Именно осо́знанное. Т.е. смысл адаптации в осознанном отождествлении каждого члена общества со всеми остальными. И когда общественные интересы осознаются, они превращаются в источник целенаправленной деятельности общества. С философской точки зрения, именно общественные интересы являются реальной побудительной силой деятельности людей. Общество подчиняет личные интересы своих членов одному общему интересу.

Конечно же, инклюзия должна охватывать все возможные многообразные связи между людьми, например, производственные, спортивные, научные, учебные и другие. Однако, трудности полноценной инклюзии возникают из-за недоразвитости философии, теоретической социологии и психологии, и недостаточности гносеологических исследований как инклюзии самой, так и адаптации. Думается, что для философии проблема инклюзии – это часть проблемы предмета философии, т.к. именно философия должна вырабатывать специфические средства, позволяющие построить общую картину мира, и инклюзии, в том числе. Поэтому, повторимся, главная роль в инклюзии отводится государству. Именно государство сегодня должно указывать, как производить общественную жизнь. Таким образом, именно государство должно опредмечивать общество, т.е. превращать все свои потенциальные возможности в развитие общества. Считаем, что именно государство как философская целокупность всех общественных отношений должно сегодня стать универсальной предметно-творческой силой, развивающей общество. И это развитие должно происходить за счет распредмечивания культуры. А почему именно государство? Потому что, думается, государство – это целокупность всех взаимодействующих социальных институтов страны. А институт – это сфера нормативно-ценностно упорядоченных отношений между членами общества с нормативно-жесткой организацией их деятельности. Т.е. в государстве межличностные отношения регулируются за счет как ценностей, так и норм.

Из контекста всего уже сказанного выше получается, что так называемых ненормотипичных людей, которых мы назвали инклюзантами, и из-за которых и возникает необходимость в инклюзии, можно также назвать отчужденными: они же действительно отчуждены от общества. Поэтому можно считать, что инклюзия – это преодоление отчуждения. Вот причина того, что инклюзия – процесс длительный. Этот процесс связан с процессом исправления косного, недоразвитого мышления именно всего́ общества, а не только отдельных его членов. Таким образом, философское отрицание и снятие отчуждения и есть один из факторов развития как общества, так и каждого его члена. И для философии преодоление или снятие отчуждения – это и есть адаптация.

Онтология механизмов инклюзии заключается в превращении общества в самоорганизующуюся систему. Поэтому при инклюзии необходимо отводить большую роль взаимопроникновению физиологических и психологических методов адаптации, т.к. в этом процессе играют существенную роль механизмы высшей нервной деятельности. Именно психология должна рассматривать адаптацию как высшую форму поведения субъекта и способы их осуществления. Думаем, что при исследовании и разработке методов внедрения инклюзии необходим комплексный подход, включающий этические, психологические, социологические, аксиологические и, естественно, философские аспекты этого явления именно в комплексе, но органически, а не синкретически. Ведь адаптация возникает непосредственно, как отражение субъектом воздействия социума, общества или отдельных его членов. И субъект будет отвечать реакцией адаптации только тогда, когда есть психогенетическая предрасположенность к этой реакции. В процессе инклюзии необходимо наведенное внутреннее соответствие каждого члена общества другим членам. А для этого нужны внутренние связи. Именно это и приведет к ассимиляции инклюзантом характерных особенностей общества.

Диалектический подход к пониманию инклюзии приводит нас к мысли о том, что инклюзия – это не просто развитие, а развитие общества как живой материи. И в этом процессе психика выполняет функцию развития и адаптации членов общества, т.е. функцию ориентирования субъектов в свойствах общества. В этом процессе

внедрения инклюзанта в общество происходит постоянная сверка психического отражения общества этим субъектом с самим обществом. Для адекватного отражения инклюзант непроизвольно корректирует свои действия, т.е. изменяется количественно. Накопление количественных изменений приводит к изменениям качественным. Понимание процесса перехода от отражаемого в отражение, открывает большие возможности для создания теории инклюзии. Только при этом нельзя забывать о том, что психология – это очень широкая область знания, и она включает в себя много научных направлений, каждое из которых может и должно внести свой вклад в общую теорию инклюзии. Учитывая то, что при инклюзии инклюзант сперва именно ощуща́ет новую среду (общество), а лишь затем мыслит, то поэтому важное значение будет иметь разработка механизмов перехода от ощущения к мышлению. При каждом переходе будет происходить отрицание, а в совокупности переходов – отрицание отрицания, т.е. постепенная адаптация и, в конечном итоге, развитие как самого инклюзанта, так и общества.

В инклюзии нельзя игнорировать и то, что ментальные способности субъекта развиваются за счет врожденных генетических предпосылок, а также под влиянием условий жизни доинклюзионного периода. При инклюзии обязательно будут возникать противоречия между растущими в обществе физическими и ментальными требованиями и старыми, уже сложившимися как у субъекта, так и у общества, стереотипами взаимоотношений с другими субъектами. Разрешение этих противоречий и поднимает человека на более высокую ступень развития.

Из сказанного выходит, что важной в инклюзии является психотехника, занимающаяся, в том числе, усовершенствованием и оптимизацией методов обучения, организации педагогического процесса, формированием навыков, привычек, умений и, в том числе, адаптацией. Психотехника может явиться неиссякаемым творческим источником усовершенствованной и качественно новой психологии обучения.

Думаем, что одна из философских причин трудностей в процессе инклюзии связана также с апперцепцией, т.е. с воздействием всего старого опыта инклюзанта на восприятие им нового общества и новой среды. Предшествующий опыт и старые знания и привычки обязательно будут воздействовать и препятствовать поглощению новых знаний, и появлению новых привычек и навыков. Действительно, ведь новое воспринимается за счет предыдущего опыта. Поэтому перед инклюзией необходимо серьезное изучение старого опыта инклюзанта. Или, если следовать Декарту, то общество должно аффициировать инклюзанта, и в инклюзанте дожны будут возникать изменения. Но, думаем, что и инклюзант аффициирует общество, благодаря чему в последнем тоже возникают изменения. Т.е. происходит одновременное изменение и общества, и инклюзанта. Это одновременное отрицание старого как обществом, так и инклюзантом, и есть развитие, т.е. закономерное, направленное и, самое главное, необратимое изменение.

4.Механизмы инклюзии.

В процессе инклюзии возможны как сознательное, так и бессознательное воздействие как общества на инклюзанта, так и наоборот. Ни в коем случае нельзя думать, что обществу от ненормотипичного субъекта ничего получать невозможно. Напротив, мо́жно, и ну́жно. Таким образом, инклюзия – это не только воздействие на кого-либо. Это – объективное взаимовоздействие. При инклюзии несовместимые идеи, привычки, знания, обязательно должны будут вступать между собой в конфликт, в результате чего слабые из них проигрывают и вытесняются из сознания. Это один из механизмов инклюзии. Вытеснение может быть как сознательным, так и

бессознательным. И нахождение методов воздействия на бессознательное открывает большие перспективы для инклюзии, т.к. при бессознательном произвольный или активный контроль субъектом происходящего отсутствует.

Снова приходим к выводу, что инклюзия – это развитие. Однако, повторимся, т.к. это очень важно, развитием признается не всякое изменение, а только лишь закономерное, направленное и необратимое изменение. Т.е. развитие – это качественное изменение. Это выражается в том, что структура с одним философским качеством переходит в структуру с другим качеством. При этом, конечно же, количественные характеристики, порядок и характер взаимодействия структурных элементов тоже переходят в другие количество, порядок и силу взаимодействия. При инклюзии, как и при философском развитии, возникают новые связи, отношения и взаимодействия. Это приводит к субстанциальному преобразованию всего общества, а не только его членов, и, в частности, так называемых ненормотипичных людей. Следует понять, что внедрение инклюзанта в общество ни к чему просто так не приведет: необходима жизненная активность самого общества и его членов. Т.е. развитие должно происходить именно изнутри общества. Таким образом, философский источник развития общества и протекания инклюзии обязательно находится как в самом обществе, так и в инклюзанте. Возможно, в этом процессе необходимо будет преодолевать стихийный характер адаптации, и, естественно-насильственное подчинение, порабощающее человека. Нужно понять и всегда помнить, что потенциальный инклюзант, как и любой человек, есть достояние народа и субъект всей культуры. Поэтому при инклюзии необходимо диалектически снять противоположность между существующим обществом и инклюзантом, т.е. разрешить диалектическое противоречие. А для этого необходимо, чтобы на место рассудочной дискурсивности инклюзанта само общество противопоставило своё творческую дискурсивность. Инклюзант сам один ничего сделать не сможет. Общество должно творчески осуществить целеполагание. Повторимся, именно общество с государством вместе должны опредмечивать инклюзанта.

В вопросах инклюзии следует также понять, что с философской точки зрения нравственные нормы носят объективный характер, т.к. обладают общечеловеческим содержанием. Думается, что, и общество, и инклюзанты, по своей сути, будут являться референтными группами, т.е. инклюзант должен будет вести себя в соответствии с нормами, бытующими в обществе большинства. А большинство должно будет поставить себя (мысленно) на место инклюзанта. Поэтому в начале инклюзии инклюзантам будет трудно ассимилироваться в общество. Понимание этого является стимулом изучения взаимодействия инклюзанта с обществом и наоборот. Отсюда вывод: референтность – свойство не только субъекта (инклюзанта), но и общества тоже. Необходимо стараться сделать так, чтобы инклюзант смог принять нормы общества большинства в качестве ориентира подражания. При этом нельзя забывать, что любой человек, и инклюзант, в том числе, стремится быть «похваленным».

Инклюзия – это широкое непочатое поле для рефлексии, а последняя – источник самодвижения и саморазвития как инклюзанта, так и самого общества, и государства. При этом философское саморазвитие должно пониматься не только как развитие самого себя, но и как развитие для себя. Т.е. инклюзия необходима как для инклюзанта, так и для общества, и государства. И в этом процессе самосознание играет основополагающую роль, т.к. понимание субъектом самого себя, своих побудительных сил поведения и своего места в обществе или группе – важнейший фактор инклюзии.

Следует понять, что и сознание, и самосознание тоже объективны, связаны и зависят от внешних факторов, т.е. от общества. Т.е. с философской точки зрения как самосознание, так и сознание, обладают социокультурным характером. Думаем, что самосознание носит также этногенетический характер.

Учитывая то, что свобода, как говорил Спиноза – это осознанная необходимость (или, если говорить по-большевистски, познанная необходимость) и способ выбора действий человеком, приходим к выводу, что инклюзия должна проходить свободно. Конечно же, инклюзант и общество обладают свободой в случае действительного существования возможности выбора, и когда внешние условия не понуждают их поступать против своих интересов. Здесь бóльшая роль, думается, должна отводиться все же не инклюзанту, а обществу.

Думаем, что в процессе инклюзии будет возникать постоянное чередование необходи́мости совершения какого-то действия с возмóжностью совершения этого действия. Здесь необходимость должна быть имманентна возможности. При инклюзии общество не должно экспроприировать в свою пользу свободу инклюзанта. В противном случае, необходимость поведения инклюзанта будет отчужденной, и станет почвой для произвола общества. В процессе инклюзии только противодействие дискриминации может стать силой, ведущей к инклюзии. Окончательно становится понятным, что инклюзия – это необходимо-диалектический процесс развития общества. Поэтому инклюзия возможна только путем ликвидации антагонистических отношений между нормотипичными и ненормотипичными людьми. Этот процесс может быть достаточно длительным. В этом процессе происходят количественные изменения, которые и приводят в конечном итоге к изменениям качественным. Кстати, именно выяснение механизмов как появления, так и проявления этих антагонистических отношений, является важнейшим для процесса инклюзии. Вот причина, почему мы посвятили отдельные исследования этим вопросам [3; 4].

Понятно также, что инклюзия – это свобода общества, и она должна проходить организованно, т. к. практика показывает, что инклюзия проходить стихийно не может никак. Поэтому в процессе инклюзии цели инклюзанта должны соответствовать целям каждого члена общества. Таким образом, необходимым условием инклюзии является понимание (именно понима́ние) равенства всех членов общества и их свобод и необходимостей, как и требует статья 149 Конституции АР, по которой справедливость – это равное отношение к равным интересам. И это справедливое равенство, в свою очередь, будет способом реализации инклюзии. Думаем, что только обеспечение условий для появления возможностей развития и проявления всех способностей всех членов общества может привести к инклюзии, и реальному развитию и общества, и государства.

Таким образом, приходим к выводу, что инклюзант и его индивидуальные способности могут развиваться только при условии солидаризации остальных членов общества со своими индивидуальными способностями с инклюзантом. Это постепенно должно привести к тому, что инклюзант станет как бы обладателем совокупной способности всего общества. Это – количественное изменение инклюзанта. Но по закону перехода количественных изменений в качественные, это количественное изменение в конце концов приведет к качественному изменению как инклюзанта, так и общества. Думаем, что в этом и заключается как один из главных механизмов инклюзии, так и пользы от самой инклюзии.

Повторимся, это важно, инклюзия с философской точки зрения – процесс свободный. Только следует понять, что мы имеем в виду именно философскую свободу, и что свобода – не вольница. Однако, в то же время, давно известно, что

свобода – самое неопределенное понятие в философии. Ее даже называли «проклятым вопросом» философии. Гегель писал, что: «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее» [5]. Гегель считал, что свобода возможна только как господство над необходимостью. Не знаем, прав ли он в данном аспекте. Но мы думаем, что в процессе инклюзии обязательно должны взаимодействовать два антагониста – свобода и необходимость. Вот еще одна философская причина сложностей в инклюзии. Суть этой антиномии в том, что в процессе инклюзии инклюзанта нельзя заставлять, все должно быть добровольно, т.к. если его заставлять, то это будет дискриминация и подавление воли инклюзанта. Если же не заставлять, то инклюзант своей волей может оказывать зло остальным, т.е. так называемым нормотипичным членам общества. Возникло философское противоречие. Вот почему эту потенциальную возможность совершения зла Кант называл негативной свободой. То, что инклюзант не способен на зло или иной негатив – это, конечно же, утопия. То же самое можно сказать о так называемых нормальных членах общества, а именно то, что будто бы все они будут добрыми и терпимыми к инклюзанту. Конечно же – это тоже утопия. Барьеры общения возникать будут. Преодоление этих противоречий требует большого искусства школы, педагогов, общества и государства. Ведь если у инклюзанта отнять свободу воли, то это приведет к произволу общества. Если же отнять свободу у членов общества, то это приведет к произволу инклюзанта, и сама идея инклюзии рухнет. Поэтому в инклюзии, думается, лучше всего воспользоваться идеей Энгельса о том, что: «Свобода воли означает способность принимать решения со знанием дела» [7]. Там же за 9 строчек Энгельс приводит слова Гегеля: «Слепа необходимость, лишь поскольку она не понята».

Следует заметить, что условия свободы инклюзанта и членов общества различны. Это происходит потому, что инклюзант отчужден от общества. И отчужденным его сделало вообще-то само общество. О какой же свободе инклюзанта можно говорить, если он фактически находится под гнетом общества, и доступ в общество для него закрыт?

Итак, снова замечаем, что только философия способна разобраться со всеми этими проблемами реальной инклюзии. И развитие инклюзанта возможно только за счет всего общества целиком, а не за счет отдельных его членов. Еще классики марксизма писали, что: «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» [6]. Тóлько в нормальном гармоничном обществе могут быть созданы условия для реализации творческих свобод для всех, как и предоставлено статьей 51 Конституции Азербайджанской Республики: «1. Каждый обладает свободой творчества. 2. Свободное осуществление литературно-художественного, научно-технического и других видов творчества гарантируется государством». Опять же видим, что без государства инклюзия обойтись не сможет. Поэтому задача государства в изучении законов инклюзии, разработке ее диалектических методов. А для этого необходимо глубоко понимать законы диалектики. Энгельс называл диалектику наукой о всеобщей связи, наукой о наиболее общих законах всякого движения. Именно диалектика учит, что в процессе инклюзии развитие происходит за счет разрешения противоречий между инклюзантом и членами общества. И противоречие разрешается за счет закона перехода количественных изменений в качественные. После этого должно возникнуть новое

противоречие. Так, именно за счет основных законов диалектики и осуществляется развитие всего сущего.

Итак, где же выход? Что делать? Нужна связь между инклюзантом и как обществом в целом, так и каждым членом общества по отдельности. Т.е. необходимо, чтобы изменение членов общества приводило к изменению инклюзанта. Это и есть философская связь. Ведь между инклюзантом и членом общества всегда найдется что-то общее, делающее связь возможной. Но установление связи обязательно должно подчиняться какой-то цели. И эту цель обязательно хорошо должны понимать все – и инклюзант, и члены общества. Необходимо также понять, что возникающие в инклюзии противоречия носят именно объективный характер.

Конечно же, желательно, чтобы весь процесс инклюзии проходил бессознательно, автоматически. Однако, для философии бессознательное подразумевает отсутствие сознательного регулирования. Поэтому, думаем, что процесс инклюзии проходит полностью бессознательно, т.е. без специальной рефлексии каждого участника этого процесса, не может. В этом процессе каждый член общества должен отождествлять себя с инклюзантом. Он не должен явно или неявно, тем более, откровенно выявлять противоречия между собой и инклюзантом. Именно в э́том аспекте желательно, чтобы процесс шел бессознательно. Т.е. нормотипичный член общества должен считать инклюзанта как бы самим собой. И это у него должно происходить вначале хотя и сознательно, но затем уже бессознательно, в виде привычки. Таким образом, при инклюзии должно происходить взаимодействие инклюзанта с членами общества, приводящее к их взаимному качественному изменению. Но, если две или более вещи взаимодействуют, то они составляют систему, и начинает работать причинно-следственная связь. В этом процессе должно наблюдаться любопытное явление, а именно, причина должна вызывать в элементах системы какое-то изменение, а это изменение обязательно будет воздействовать на первичную причину. Это воздействие назовем противодействием. Любопытным является то, что причина приводит к следствию, а следствие воздействует обратно на причину. Таким образом один элемент поочередно становится то причиной, то следствием. Т.е. общество воздействует на инклюзанта, изменяет его, а инклюзант, воздействуя на общество и каждого его члена, тоже изменяет их. В этом процессе ярко проявляется закон единства и борьбы противоположностей, который и приводит к количественным изменениям как инклюзанта, так и общества. Т.е. получается диалектический процесс как взаимодействия, так и взаи́мовоздействия, приводящий к количественным изменениям, а затем и к качественным. Таким образом, в процессе инклюзии причина инклюзии в конце концов превращается в следствие, т.е. происходит развитие как инклюзанта, так и общества. А это следствие, превратившись в очередную причину, приводит к следующему следствию, т.е. к еще большему развитию. Таким образом, с философской точки зрения первичная причина инклюзии – это необходимость. Эта причина одновременно является следствием самого процесса инклюзии.

Итак, получается, что инклюзия – это саморазвивающаяся система, вернее, системный процесс. Инклюзия – это причина самой себя (единство): она содержит в себе причину собственного же развития (борьба противоположностей). И поэтому инклюзия – это согласованность общества. Итак, думается, что можно считать доказанным, что механизмом работы этой схемы является закон «Единства и борьбы противоположностей». Но на начальном этапе инклюзии должен работать принцип, по которому не бывает противоположностей и противоречий без хотя бы одного единства. И это единство противоположностей при инклюзии только временное единство. Взаимная борьба противоположностей обязательно возникнет, т.к. она есть

необходимость. Она приводит к изменению ситуации. Т.е. источник изменения и развития находится внутри системы «инклюзант-общество». Вот почему происходит именно философское са́модвижение и са́моразвитие. Важнейшим в этом процессе является «Закон перехода количественных изменений в качественные» и то, что процесс изменения и развития можно ускорить за счет внешнего воздействия. Закон единства и борьбы противоположностей не запрещает это. Этим внешним воздействием и может выступить государство. Понимание этих философских принципов – метод разрешения противоречий в инклюзии, и источник развития и внедрения инклюзанта в общество.

Этим мы завершаем первую часть нашего исследования философских проблем инклюзии.

5.Выводы

1. В философском смысле инклюзия – это опредмечивание, причем одновременно как нормотипичных, так и ненормотипичных людей, т.е. всего общества. Философия инклюзии включает не только онтологию социальных отношений, но также качественное и количественное изменение самого общества во всех отношениях. Инклюзия – это процесс возникновения или становления системы, когда между элементами, т.е. членами этой системы, образуется взаимосвязь. Становление же – это этап в развитии общества, когда оно отрицает старое, изменяется, превращается и становится другим, а именно системой.
2. Инклюзия – это философия равного отношения ко всем членам общества, и преодоление отчуждения. Преодоление или снятие отчуждения – это и есть адаптация. Инклюзия и адаптация – это осознанное подчинение отдельных членов общества объективированной воле социума.
3. Инклюзия – это вскрытие и использование всех внутренних потенциальных способностей государства способствовать разрешению противоречий и проблем общества, и не только в образовании и обучении.
4. Адаптация – это именно вну́треннее развитие системы, поэтому ее нельзя навязывать снаружи. Роль государства заключается в воздействии именно на внутренние свойства системы «инклюзант-общество».
5. Референтность – свойство не только инклюзанта, но и общества тоже.
6. При инклюзии необходимость должна быть имманентна возможности.
7. Индивидуальные способности инклюзанта могут развиваться только если остальные члены общества со своими индивидуальными способностями станут солидарны с ним. Это приведет к тому, что инклюзант станет как бы обладателем совокупной способности всего общества. В этом и заключается один из главных как механизмов инклюзии, так и пользы от нее.
8. С философской точки зрения инклюзия – это саморазвивающаяся система, в которой развитие является причиной самого себя, т.е. эта система содержит в себе причину собственного же развития.
9. Инклюзия – это развитие общества до согласованного состояния, т.е. создание обществом самого себя. При инклюзии инклюзант и общество взаимно дополняют друг друга.

6.REFERENCES

1. Alekhina, S. V. (2013). *Inclusive education: History and modernity*. Moscow: Pedagogical University "Pervoe sentyabrya", 33 p., p.9. (in Russian)

2. Alekhina, S. V. (2014). Principles of inclusion in the context of changes in educational practice. *Psychological Science and Education*, (1), 5–16. (in Russian)

3. Vezirov, Kh. N., Tagieva, R. M., et al. (2024). Philosophy and psychology of stigmatization. *Transactions of Pedagogical University*, (4), 57–69. (in Russian)
4. Vezirov, Kh. N., Tagieva, R. M., et al. (2025). Inflationary theory of perception and fixation of ideas. *Sivilizasiya*, (1), 27–41. (in Russian)
5. Hegel, G. W. F. (1977). *Encyclopedia of the philosophical sciences* (Vol. 3). Moscow: Mysl', 472 p., p.291. (in Russian)
6. Marx, K., & Engels, F. (1967). *Works* (2nd ed., Vol. 3). Moscow: Politizdat, p.75. (in Russian)
7. Engels, F. (1978). *Anti-Dühring* (Ch. 11). Moscow: Politizdat, p.90. (in Russian)

ƏDƏBİYYAT

1. Алехина, С. В. (2013). *Инклюзивное образование: история и современность*. Москва: Педагогический университет «Первое сентября», 33 с., с.9.
2. Алехина, С. В. (2014). Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики. *Психологическая наука и образование*, (1), 5–16.
3. Везиров, Х. Н., Тагиева, Р. М., и др. (2024). Философия и психология стигматизации. *Transactions of pedagogical university*, (4), 57–69.
4. Везиров, Х. Н., Тагиева, Р. М., и др. (2025). Инфляционная теория восприятия и фиксирования идей. *Sivilizasiya*, (1), 27–41.
5. Гегель, Г. В. Ф. (1977). *Энциклопедия философских наук* (Т. 3). Москва: Мысль, 472 с., с.291.
6. Маркс, К., и Энгельс, Ф. (1967). *Сочинения* (2-е изд., Т. 3). Москва: Политиздат, с.75.
7. Энгельс, Ф. (1978). *Анти-Дюринг* (гл. 11). Москва: Политиздат, с.90.